

УДК 811.161.1

DOI: 10.26907/2782-4756-2024-77-3-12-18

АРАБСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ, ВОШЕДШИЕ В ЯЗЫК ПРИ ПОСРЕДСТВЕ ФРАНЦУЗСКОГО

© Наталия Габдреева, Розалия Светлова, Гульнара Лисина

ARABIC BORROWINGS IN THE RUSSIAN LANGUAGE TRANSMITTED TO RUSSIAN THROUGH FRENCH

Natalia Gabdreeva, Rozaliia Svetlova, Gulnara Lisina

This paper examines the lexemes of Arabic origin that entered the Russian language via French at different periods of time. The aim of the study is to identify the changes that have occurred as a result of their entry and assimilation into the Russian language. There are insufficient studies of borrowed lexemes of Arabic origin in the Russian language, which accounts for the scientific novelty of our research. The article presents the phonetic system of the Arabic language in comparison with the Russian phonetic system. The existing differences are analyzed based on lexemes of Arabic origin that entered the Russian language indirectly, through other languages, in this case through the French language. These differences are examined based on Arabicisms that entered the Russian language through French. An analysis of morphological, phonetic and semantic changes of borrowed lexemes is provided in comparison with the prototype. We analyze the semantic field of lexemes in the source language (Arabic), in the intermediary language (French), and in the receptor language (Russian). The results obtained showed that the lexemes that penetrate into the Russian language through an intermediary language are transformed, experiencing the influence of the intermediary language.

Keywords: Arabicism, lexemes, French language, semantic field, prototype

В данной работе рассматриваются лексические единицы арабского происхождения, вошедшие в русский язык при посредстве французского в разные периоды времени и выявленные в ходе анализа различных словарей иностранных слов. Цель исследования – выявить существующие изменения, произошедшие в результате вхождения и ассимиляции лексем арабского происхождения в русском языке. Научная новизна исследования определяется недостаточной степенью изученности заимствованных лексем арабского происхождения в русском языке. В статье представлена фонетическая система арабского языка в сравнении с русской фонетической системой. Существующие различия разбираются на примерах лексем арабского происхождения, вошедших в русский язык не прямо, а опосредованно, через другие языки, в данном случае через французский язык. Приводится анализ морфологических, фонетических и семантических изменений заимствованных лексем в сравнении их с прототипом. Предпринята попытка проанализировать семантическое поле лексем в языке источнике (в арабском), в языке посреднике (во французском), а также в языке-рецепторе (в русском). Полученные результаты показали, что лексемы, проникающие в русский язык через язык-посредник, трансформируются, испытывая на себе влияние языка-посредника.

Ключевые слова: арабизм, лексемы, французский язык, семантическое поле, прототип

Для цитирования: Габдреева Н., Светлова Р., Лисина Г. Арабские заимствования в русском языке, вошедшие в язык при посредстве французского // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 3 (77). С. 12–18. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-77-3-12-18

Наука, которая занимается изучением заимствований в языке, – контактология – имеет сегодня разработанную терминосистему, которая включает универсальные для любого языка термины: язык-источник, язык-рецептор, уровни ассимиляции (иногда называемые адаптацией), субституции, замены и т. д. Общеизвестно, что

процесс пополнения лексики языка является закономерным и естественным и связан с внешними и внутренними причинами, которые в разные исторические периоды неодинаковы по своему влиянию. В языке заложено обновление, которое связано с изменениями в окружающей действительности: процесс познания становится глубже.

Лексический состав русского языка меняется, и это постоянный процесс, который характеризуется появлением новых слов за счет номинации новых реалий, явлений, предметов и характеристик. Заметное место в его структуре занимает заимствованная лексика различной этимологии. Отметим, что процесс заимствования сегодня подразделяется на внешний и внутренний. Первый подразумевает миграцию языковых элементов (слов, фонем, значений, моделей и др.) из одной системы в другую, внутреннее заимствование предполагает переход единиц из национальных пластов в литературный язык. Так, например, в XIX веке постоянный словообмен наблюдался между диалектами, жаргонами и разговорной разновидностью литературного языка. В результате внутренней миграции под воздействием различных факторов сегодня уже вошли в обиход такие слова, как *зазнайка*, *глухомань*, *детвора*, *клянчить*, *бубнить*, *беднота*, *выкрутасы* (диалектные слова) и *темнить*, *прикид*, *в открытую*, *крышевать*, *тачка*, *лавашка*, *замкадовец*, *чувак* (жаргоны и аргю).

Процесс пополнения словаря русского языка происходит также за счет заимствований из других языков. К примеру, в настоящее время русский язык активно пополняется за счет англицизмов. Кластерное заимствование характерно для целого ряда сфер науки и техники, спорта, фитнеса, диетологии, музыки и косметологии и т. д.

В статье мы остановимся на рассмотрении внешних заимствований в русском языке. Судьба заимствованных единиц в исторической перспективе неодинакова: какие-то элементы стремительно покидают активный словарь принимающего языка и входят в пассивный, какие-то могут забываться ввиду редкого (специфического) употребления, а какие-то навсегда остаются в языке, адаптируясь к нормам принимающей системы. Как мы ранее отметили, основная система понятий и терминов в контактологии разработана и является устойчивой и общепотребительной. Однако некоторые положения еще продолжают обсуждаться и ждут своего изучения. Так, неоднозначно решается вопрос об идентификации слов, которые заимствуются опосредованно. В этимологических словарях в этом случае наблюдается неоднозначное толкование: одни указывают в качестве источника язык, где имеется соответствующий прототип (пусть и видоизмененный), другие – язык-посредник, который оказал заметное влияние на эту единицу. Так, например, слово *алкоголь* в словаре П. Я. Черных трактуется как галлицизм (первая фиксация в 1789 г.), однако первоисточником называется

арабский прототип [1, с. 37]; аналогично как западно-европейская трактуется лексема *алгебра*, восходящая к арабскому первоисточнику [Там же, с. 36]. Н. М. Шанский возводит этот термин к польскому языку, который является посредником, при этом указывая на арабский прототип: Заимств. в XVIII в. из польск. яз., в котором *algiebra* < нем. *Algebra*, восходящего к ср.-лат. *algebra*, переоформлению араб. *al gabr* «восстановление (разрозненных) частей» [2, с. 40].

Вопрос этот большой и неоднозначный. В своей работе мы предпримем попытку проанализировать две группы арабизмов: те, что вошли в разные периоды времени в русский язык напрямую (без языка-посредника), а также те арабские слова, которые включались в русскую языковую систему опосредованно, через французский язык.

Анализ лексикографических источников показывает, что в русской языковой системе присутствует множество арабских лексем, которые приходили через посредство французского, турецкого, татарского и др. языков. Так И. И. Огиенко в начале XX века отмечал: «Деятельными посредниками между славянами и арабами были волжские болгары», имея в виду татарское посредничество [3, с. 36], и далее в качестве посредников ученый называет турецкий, французский, испанский и ряд других языков. Он причисляет к арабским заимствованиям слова *майdan*, *лимон*, *магазин*, *лутня*, *кинжал*, *фитиль*, *кайма*, *набат*, *харч*, *бальзам*, *лафа*, *мишура* и множество других. Однако, обращаясь к этимологическим словарям, можно заметить, что с происхождением всех этих слов все не так однозначно.

Итак, задачи, которые стояли перед нами, сводятся к следующим: выявить лексемы арабского происхождения в русском языке, определить, какие изменения произошли в словах вследствие ассимиляции и какое влияние оказало французское посредничество. Для сбора анализируемых единиц с арабским прототипом в работе нами использовался метод контролируемого отбора лексем непосредственно от носителей арабского языка, а также метод сплошной выборки при анализе лексикографических источников, таких как словари М. Фасмера [4], А. Н. Булыко [5], Н. Г. Комлева [6], А. Ю. Московина [7], Л. П. Крысина [8].

Благодаря проделанной работе, нами была обнаружена большая группа (более 300 единиц) лексических единиц арабского происхождения, к примеру: *магазин*, *попугай*, *матрац*, *алгебра*, *альбатрос*, *жираф*, *массаж*, *кафе*, *кофе*, *майdan*, *сахар*, *саван*, *талък*, *тариф*, *бисер*, *шербет*, *шифр*, *халва*, *алкоголь*, *фитиль*, *султан*, *талисман*, *цифра*, *халат*, *хна* и т. д. В процессе прове-

денной работы было установлено, что целая группа данных лексем вошла в русский язык при посредстве французского, к примеру: *газ, маска, графин, енот, жакет, попугай, алгебра, алгоритм, алембик, ализарин, альбатрос, тариф, цифра, шифр, амальгама, мат, массаж, минарет, софа, эликсир, бурнус, арсенал, кармин, магазин, арабеск, камей, лакей, бедуин, оттоманка, сироп* и другие лексеммы (не менее 36 единиц). Эти лексические единицы, проникнув в русский язык, под влиянием языка-рецептора изменились внешне, наполнились новыми смыслами, то есть подверглись морфологическим, фонетическим и, конечно, семантическим изменениям.

Данные трансформации лексических единиц, несомненно, вызывают большой интерес и требуют детального и кропотливого исследования, анализа. Стоит отметить, что некоторые арабизмы в процессе адаптации к нормам русского языка, попав под влияние различных факторов, так видоизменили очевидные восточные корни, что даже носители арабского языка не всегда могут соотносить заимствованное слово с арабским прототипом. Примером таких лексем являются, *شراب* [sharab] – ‘сироп’, *قهوة* [kahwa] – ‘кафе’, *طلسم* [tilsam] – ‘талисман’, *الخوارزمي* [alhawarizmi] – ‘алгоритм’ и пр.

Как известно, любая единица, проникая в язык-рецептор, начинает осваиваться этой системой на всех ее уровнях. Этот процесс носит название «ассимиляция». Так, проникая в устную и письменную речь, арабская лексема должна быть оформлена по правилам русского языка: используются звуки и буквы принимающего языка. Анализируя фонетическую систему арабского языка, отметим, что, в отличие от русского, здесь всего 28 букв, при этом имеется большое количество звуков, не имеющих русских аналогов. Примерами могут явиться звуки *ج* [dj], *ث* [the], *ذ* [the], *ع* [ajn], *ق* [kaf], *ظ* [tho], *و* [yau].

В то же время в русской фонетической системе присутствует целый ряд звуков, которых нет в арабском, к примеру, небно-зубные [ш], [ж], [ч]; губно-губные звуки [п], [п']; губно-зубные [в], [в']; переднеязычный зубной [ц]. Гласные звуки двух сравниваемых фонетических систем также имеют несоответствия. Так, русская фонетическая система представлена десятью гласными буквами а, о, у, э, ы, и, я, ю, е, ё, и 6 гласными звуками, это [о], [э] [а], [у] [и], [ы], в арабском же языке есть только 3 гласные буквы *ا* [alif], *و* [yau], *ي* [ja], которые соответствуют трем русским звукам [а], [у], [и].

Спецификой арабского языка является то, что в своем составе этот язык имеет гласные звуки двух типов: долгие и краткие. Такие звуки как

[alif], *و* [yau], *ي* [ja] являются долгими, но фиксируются и краткие гласные – это *кясра*, которая соответствует русскому [и], *фатха*, похожая на русскую [а], и *дама*, соответствующая русскому звуку [у]. Их принято называть *харакатами* (огласовками) или надстрочными знаками. На письме их обычно не прописывают, потому что носители арабского языка и так знают, как читать то или иное слово, и в харакатах не нуждаются. Они указываются лишь в Священном Коране, а также в учебниках по обучению чтению, так как харакаты помогают понять смысл написанного, объясняют правильность произнесения. Это важно, так как использование харакатов может менять значение слов. Например, лексема *медресе* заимствована из арабского языка и имеет арабский прототип *مدرسة* [madrasa] – ‘школа’, однако, если поменять харакат *م* (фатха) на *د* (дамма), то лексема меняет значение *مدرسة* [mудариса] – ‘учительница’.

Анализ арабизмов и их прототипов, вошедших в русский язык, показывает, что в процессе заимствования имеют место фонетические изменения. Так, арабский звонкий взрывной согласный *ب* [b] в процессе заимствования трансформируется в смычный глухой согласный звук русского языка [п]: заимствованная лексема *попугай*, имеющая арабский прототип *ببغاء* [babagai], где отображается явление замены звонкого взрывного согласного *ب* [b] на русский звук [п]; арабизм *сироп* возник от арабского прототипа *شراب* [sharab] – ‘напиток’, в этом примере можно объяснить появление буквы и звука п [п] в конце слова характерным для всех славянских языков явлением – оглушением согласного в абсолютном конце слова. Арабская аффриката *ج* [dj] в русской языковой системе преобразуется в задненебный смычный звук [г]. Примером замены арабского звука [dj] в прототипе на характерное русское [г] является слово *алгебра*.

Гортанные по природе арабские *ح* [h] и *خ* [h], войдя в русский язык, превращаются в задненебный звук [г], это видно из следующих примеров: *алгоритм*, имеющий прототип *الخوارزمي* [alhawarizmi]; *гарем* с прототипом *حريم* [haram]; *магазин*, у которого арабский прототип *مخزن* [mahzan]. Глубокий задненебный арабский *ق* [k], который отсутствует в русской фонетической системе, и небно-смычный *ك* [k] соответствуют русскому заднеязычному смычному звуку [к]. Это явление можно обнаружить в заимствованных лексемах *факир*, который имеет арабский прототип *فقير* [fakir]; *кафе* с прототипом *قهوة* [kahwa]; *эликсир* – *الكسيري* [aliksir], *калибр*, прототипом которого является арабское слово *قالب* [kaalab]. Арабский звук *ز* [z] в результате заим-

ствования трансформируется в альвеолярный звук [ж]: к примеру, арабизм *жираф* имеет прототип زرافة [zarafa]. Анализируя гласные звуки, можно также заметить характерные изменения арабской лексемы, которые отмечаются при вхождении ее в русский язык. Так арабский долгий звук ي [ja] в заимствованных словах соответствует русскому звуку [э], это подтверждают лексемы *гарем*, имеющий прототип حريم [harim], и *лакей*, имеющий прототип لاقى [laki].

Таким образом, при вхождении в русский язык арабская лексема фонетически ассимилируется, отсутствующие звуки заменяются на близкие или подобные.

Безусловно, в процессе заимствования прототипы арабского происхождения подвергались не только фонетическим изменениям, но и морфологическим. Поскольку все исследуемые нами лексемы являются именами существительными, то целесообразно рассмотреть грамматические категории именно этой части речи.

Анализ грамматических особенностей существительных обоих языков позволяет выделить их сходства и различия. В каждом имеется категория рода, однако в русском она представлена тремя типами, а в арабском только двумя – мужским и женским. В рассматриваемых языках присутствуют падежи, числа, а также категория одушевленности и неодушевленности.

В результате проведенного анализа заимствованных лексем было обнаружено, что у целого ряда слов род не всегда совпадает с родом прототипа в языке-источнике. Это можно объяснить тем, что способы оформления категории рода неодинаковы в русском и арабском языках и в процессе заимствования и адаптации возможны изменения. Мы выделили несколько групп. Они включают:

1) лексемы, в которых в процессе перехода из первоначального языка-источника категория рода не изменилась. К ним относятся, к примеру: حريم [harim] – ‘харам’, مخزن [mahzan] – ‘магазин’, تالسم [tilsam] – ‘талисман’, شراب [sharab] – ‘сироп’, فاكير [fakir] – ‘факир’ и пр.;

2) слова, в которых арабский прототип имеет показатели категории мужского рода, а заимствование – категории женского рода. Например, الجبر [aljebr] – ‘алгебра’, صفا [suf] – ‘софа’ и пр.;

3) арабизмы, которые в процессе заимствования также изменили принадлежность к категории рода: прототип относится к женскому роду, а входящее в русский язык слово – к мужскому роду: منارة [minara] – ‘минарет’, عرافة [a'arif] – ‘тариф’, زرافة [zirafa] – ‘жираф’ и пр. Можно предположить, что данная трансформация произошла из-за особенностей конечной арабской буквы ة

[ta'marbuta]. Данная буква отсутствует в арабском алфавите, является графическим вариантом ت [ta]. Она указывает на то, что существительное или прилагательное относятся к женскому роду. Например, منارة [minara], при произнесении слов, в составе которых есть ة [ta'marbuta], носители арабского полностью опускают ее, произносят только краткий гласный звук долго. Поэтому при заимствовании в русский язык подобные арабизмы из категории женского рода переходят в категорию мужского;

4) не существующий в арабском языке средний род существительных появляется в русском языке в форме арабизма *кафе*. Несмотря на то, что изначально прототип имел женский род: قهوة [qahwa], под влиянием французского языка-посредника появилось вполне гармоничное для русского языка явление: *café*.

Результатом анализа является то, что заимствованные лексические единицы, попадая в иной язык, подвергаются грамматической ассимиляции принимающей системы или языка-посредника. Арабизмы активно вживаются в русский язык, образуя с помощью словообразовательных морфем производные, пополняющие словарный состав. Работа со словообразовательными словарями подтверждает это: так, лексема *факир* имеет следующие производные: *факиришка, факирство, факирский*; лексема *тариф* имеет производные: *тарифицировать, тарифный, тарификация*. Такое количество производных лексем говорит о том, что арабизмы активно включаются в живую речь носителя языка, полноценно живут по законам принявшего их языка.

Рассмотрим лексемы арабского происхождения с точки зрения трансформаций их семантического поля. Как известно, изначально заимствованная лексическая единица чаще всего входит в принимающий язык в одном единственном значении. Это происходит, даже если в языке-источнике прототип являлся полисемичным. Таким образом, «предполагается выбор из его семантической структуры необходимый языку-реципиенту лексико-семантический вариант» [9, с. 268]. В дальнейшем наблюдается трансформация лексического значения, например, сужение семантического поля или, наоборот, расширение, если лексема трансформировалась «в результате вторичного заимствования» [Там же]. Данный процесс является закономерным.

Анализируя семантический спектр лексем арабского происхождения, мы выявили некоторые особенности. Так, в словаре А. Н. Булыко, лексема *кофе*, обозначающая «растение <...> и порошок из семян кофейного дерева» [5, с. 361], имеет арабский прототип قهوة [qahwa]. Заимство-

ванная лексема проникла в наш язык при посредстве английской лексемы *coffee*, которое имеет в английском языке такое же значение, что и в русском [8, с. 168]. Этот же прототип имеет и другое иноязычное слово. Речь идет о слове *кафе*, вошедшее в русский литературный язык из французского. По данным словаря Л. П. Крысина, в русском языке оно обозначает, «небольшой ресторан, где можно закусить, выпить кофе...» [Там же, с. 140]. Обе эти лексемы *кофе*, *кафе* имеют один арабский прототип قهوة [qahwa]. В арабском языке данная языковая единица قهوة [qahwa] имеет значение «сваренный из кофейного зерна или порошка напиток».

Это не единичное явление, то же самое наблюдается у другой пары заимствованных единиц *шифр* / *цифра*. Лексема *шифр* появилась в русском языке при посредстве французского в значении «система условных знаков для секретных сообщений; условный регистрационный знак на книгах; код» [Там же, с. 389], имеет арабский прототип رفص [sifr], обозначает «ноль», «ничто», «пустота». Этот же прототип выявляется у заимствованной лексемы *цифра*. Лексема *цифра* имеет в русском языке значение «знак, обозначающий число; количество чего-либо» [5, с. 788]. Она заимствована из арабского при посредстве польского языка и имеет арабский прототип رفص [sifr].

Интересно то, что арабское слово *sifr* повлияло также на появление слова *zero*, обозначающее «нулевое очко», «ноль». В русский язык оно пришло из французского *zéro* с тем же значением [8, с. 114]. В то же время французское слово *zéro* произошло от итальянского *zefiro* – ‘зефир’, происхождение которого было арабским: *sifr* – ‘ноль’.

Анализ этого явления позволяет сделать вывод, что арабские лексемы, проникая в русский язык разными путями, ведут к появлению этимологических дуплетов, то есть в языке образуются лексемы, имевшие первоначально одну основу, но, войдя в русский язык посредством разных языков, обнаруживают различия в значении, написании, произношении.

Еще раз подчеркнем, что в литературе, посвященной языковым контактам, со времен И. А. Бодуэна де Куртенэ разработана терминосистема, которая используется на современном этапе. Однако, по нашему мнению, до сих пор недостаточное внимание уделяется роли языка-посредника в процессе заимствования. Так, для одного слова могут быть приведены в разных словарях неодинаковые источники, в зависимости от критериев описания, которыми руководствуется ученый или составитель словаря. Анализ лексем

арабского происхождения, заимствованных при посредстве французского языка, позволил нам условно разделить все исследуемые единицы на несколько групп:

1) Лексемы в процессе заимствования сохранившие свои прототипические значения. Мотивировочный признак арабской лексемы первоначально был заимствован во французский язык, а затем, сохраняя первичную семантику арабского слова, перешел в русский. Речь идет о таких существительных, как *алгоритм*, *алгебра*, *нафталин*, *бедуин*. Разберем для примера арабизм *бедуин*. Данная арабская лексическая единица, пришедшая в наш язык из французского, имеет прототип بدوي [badawiy]. И во французском, и в русском языках имеет одно значение – «араб – кочевник, обитатель пустыни» [8, с. 52]. Этот же процесс наблюдается у арабизма *алгебра*. Слово имеет прототип الجبر [aljbr]. Пройдя описанный выше путь, мигрировав во французский, а потом перейдя в русский со значением языка-источника, слово обозначает – 1. Раздел математики; 2. Учебная дисциплина [5, с. 34].

2) Арабизмы, у которых произошло расширение семантического значения в процессе заимствования. Имеет место тенденция расширения значения в принимающем языке при сохранении архисемы. Примером этого процесса является история слов *надир* и *зенит*. В арабском языке эти слова имеют астрономическое значение: *Зенит* : В астрономии – «точка, где линия, выходящая из центра Земли, заканчивается на прямой линии с ростом человека и пересекается с ним в конце диаметра, простирающегося в направлении от ступней до нижней точки надира» (перевод авторов) [10]. Расположение зенита и надира зависит от положения наблюдателя на поверхности Земли, поэтому, если наблюдатель находится на северном полюсе Земли, то северный полюс неба располагался в зените, а надир всегда должен был находиться в направлении земного притяжения.

Надир رыв ,оволс еоксбара :[ридан] في ظي-жающее сходство одной вещи с другой. В астрономии – это точка, находящаяся на расстоянии 180° от зенита, то есть точка, простирающаяся вертикально из-под ног наблюдателя так, что она проходит через центр Земли в сторону космоса.

Во французском языке появляется переносное значение, которое заимствуется русским в 20–30 гг. XIX века. «*Зенит* стал элементом литературной фразеологии, в отношении термина *надир* даже и не предпринималось таких попыток» – отмечает Ю.С. Сорокин [11, с. 449]. Однако можно констатировать функционирование слов в переносном значении уже в переводах конца

XVIII века, например в «Персидских письмах» Ш. Монтескье 1789 и 1792 г. Отметим, что не все этимологические словари русского языка фиксируют переносное значение слова *зенит* – «наивысшая точка каких-либо достижений», например, оно отсутствует в упомянутом словаре П. Я. Черныха [1, с. 54].

В словах *сераль* и *гарем* также отмечается переносное значение «жены, наложницы», которое отсутствует в арабском языке и пришло в русский из языка-посредника. Так в «Персидских письмах» Монтескье (в оригинале и переводах к. XVIII века) функционируют обе лексемы. Ср. в арабском языке гарем *حرم* – «место или здание, имеющее центральное религиозное значение». В религиях это место имеет особое почитание и значимость, что выражается в посещении и защите данного места. *Сераль* *سراي* – турецкое слово персидского происхождения, в арабском языке означает «дворец».

3) Слова, семантическое значение которых не соответствует семантическому значению прототипа: атипичное семантическое изменение. Примером может послужить лексема *диван*, которая в арабском языке *ن و ي د* [диван] – «встроенный административный орган, состоящий из Великого визирия и членов правящего класса» (перевод авт.) [10]. По мнению П. Я. Черныха, развитие значения «государственный совет – суд, трибунал – важное совещание – зал заседаний – длинный мягкий диван вдоль стены – диван, вид мебели» произошло на арабский почве. Однако в русский язык попало именно из французского, где использовалось в значении «софа» с 1742 года [1, с. 251]. В Этимологическом словаре Н. М. Шанского отмечено: значение «софа» заимств. в конце XVIII в. из франц. яз., где *divan* < иран. *divan* в значении «возвышение, покрытое коврами и подушками» (в помещении заседания государственного совета, называемого диваном) [2, с. 34].

Таким образом, вопрос о том, каким образом квалифицировать данные лексемы, с одной стороны, имеющие явно выраженный этнокультурный компонент и прототип в арабском языке, а с другой – унаследовавшие форму и значение из языка-посредника, до сих пор остается открытым. Однако очевидно, что факторы, изменившие план содержания и план выражения заимствований, не учитывать нельзя.

Список источников

1. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. 7-е изд. М.: Русский язык: Медиа, 2006. Т. 1. 621 с.

2. Шанский Н. М. Этимологический словарь русского языка. Под ред. Н. М. Шанского. М.: Московский университет, 1973. Т. 1. Вып. V. Д, Е, Ж. 304 с.

3. Огиенко И. И. Иноземные элементы в русском языке: История проникновения заимствованных слов в русский язык. Изд. 2-е. М.: Либроком, 2010. 136 с.

4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: Ок. 4500 слов. М.: ООО «Изд-во Астрель», 2003. 864 с.

5. Булыко А. Н. Современный словарь иностранных слов. Более 25000 слов и словосочетаний. М.: «Мартин», 2004. 848 с.

6. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. М.: изд-во ЭКСМО 2006. 669 с.

7. Большой словарь иностранных слов / сост. А. Ю. Московин. М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф: ООО «Полюс», 2003. 816 с.

8. Крысин Л. П. Современный словарь иностранных слов. М.: АСТ-Пресс: Школа, 2020. 416 с.

9. Маринова Е. В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования. М.: ЭЛПИС, 2008. 495 с.

10. Almaany. [Электронный словарь] URL: <https://www.almaany.com/ar/dict/ar-ar/%D8%B3%D9%85%D8%AA-%D8%A7%D9%84%D8%B1%D8%A3%D8%B3/> (дата обращения: 27.08.2024)

11. Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка: 30-90 годы XIX века. М.; Л.: Наука, 1965. 565 с.

References

1. Chernykh, P. (2006). *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Historical and Etymological Dictionary of the Modern Russian Language]. 621 p. Moscow, Russkii yazyk. Media. (In Russian)

2. Shansky, N. (1973). *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. 304 p. Moscow, Moskovskii universitet. (In Russian)

3. Ogienko, I. (2010). *Inoyazychnyye elementy v angliyskom yazyke: Istoriya proniknoveniya zaимstvovannykh slov v russkii yazyk* [Foreign Elements in English: History of the Penetration of Borrowed Words into Russian]. 136 p. Moscow, Librokom. (In Russian)

4. Vasmer, M. (2003). *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka v 4 tomakh* [Etymological Dictionary of the Russian Language in 4 Volumes]. 864 p. Moscow, Astrel. (In Russian)

5. Bulyko, A. (2003). *Sovremennyy slovar' inostrannykh slov. Bolee 25000 slov i slovosochetaniy* [Modern Dictionary of Foreign Words. More than 25,000 Words and Phrases]. 848 p. Moscow, Martin. (In Russian)

6. Komlev, N. (2004). *Slovar' inostrannykh slov* [Dictionary of Foreign Words]. 669 p. Moscow. (In Russian)

7. Moskovin, A. (2003). *Bol'shoy slovar' inostrannykh slov* [Large Dictionary of Foreign Words].

816 p. Moscow, Tsenrpoligraf. ООО "Polyus". (In Russian)

8. Krysin, L. (2020). *Sovremennyy slovar' inostrannykh slov* [Modern Dictionary of Foreign Words]. 416 p. Moscow, AST. (In Russian)

9. Marinova, E. (2008). *Inoyazychnyye slova v russkoi rechi kontsa 20- nachala 21 v.: problemy osvoyoeniya i funktsionirovaniya* [Foreign Words in Russian Speech in the Late 20th–Early 21st Centuries: Problems of Development and Functioning]. 495 p. Moscow, ELPIS. (In Russian)

10. *Almaany* [Electronic Dictionary]. URL: <https://www.almaany.com/ar/dict/ar-ar/%D8%B3%D9%85%D8%AA-%D8%A7%D9%84%D8%B1%D8%A3%D8%B3/> (accessed: 27.08.2024). (In Arabic)

11. Sorokin, Yu. (1965). *Razvitiye slovarnogo sostava russkogo literaturnogo yazyka: 30–90 gody XIX veka* [Development of the Vocabulary of the Russian Literary Language: 1830–1890]. 565 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

The article was submitted on 26.08.2024
Поступила в редакцию 26.08.2024

Габдреева Наталия Викторовна,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
n.gabdreeva@mail.ru

Светлова Розалия Мансуровна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский государственный медицинский
университет Минздрава России,
420110, Россия, Казань,
Бутлерова, 49.
habibi.rozana@mail.ru

Лисина Гульнара Монировна,
кандидат филологических наук,
старший преподаватель,
Казанский государственный медицинский
университет Минздрава России,
420110, Россия, Казань,
Бутлерова, 49.
sistercarry1980@yandex.ru

Gabdreeva Natalia Viktorovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
n.gabdreeva@mail.ru

Svetlova Rozaliia Mansurovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan State Medical University,

49 Butlerov Str.,
Kazan, 420110, Russian Federation.
habibi.rozana@mail.ru

Lisina Gulnara Monirovna,
Ph.D. in Philology,
Assistant Professor,
Kazan State Medical University,

49 Butlerov Str.,
Kazan, 420110, Russian Federation.
sistercarry1980@yandex.ru